

Штефан Алёна Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

al.schtefan2011@yandex.ru

Ботова Анна Александровна,

магистрант ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

botova.ann@gmail.com

Корыстные мотивы насильственных преступлений против несовершеннолетних в семье

Аннотация. Статья посвящена криминологической характеристике корыстных мотивов насильственных преступлений против несовершеннолетних в семье, которые связаны с материальным неблагополучием отдельных групп людей, что обусловлено обострением социально-экономической обстановки в стране в качестве последствия мирового финансово-экономического кризиса.

Ключевые слова: насильственные преступления против несовершеннолетних, корыстные мотивы совершения преступлений в отношении несовершеннолетних, несовершеннолетние как жертвы насилия в семье, насилие против несовершеннолетних из корыстных побуждений.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Широкое распространение насилия в отношении несовершеннолетних в семье в настоящее время связано с материальным и духовным неблагополучием отдельных групп людей, которое обусловлено обострением социально-экономической обстановки в стране как последствия мирового финансово-экономического кризиса. Поэтому необходимость исследования корыстных мотивов, влияющих на возникновение насилия в отношении несовершеннолетних в семье, в связи с происходящими в обществе изменениями очевидна.

Согласно статистике, в 2013 г. жертвами насильственных преступлений стали 8 155 детей, в 2014 г. их число составило уже 9 174 [1].

Проявление криминального насилия порождается дефективным процессом формирования личности преступника, совершающего насильственные посягательства в отношении несовершеннолетнего в семье.

Одним из элементов нравственно-психологической характеристики, влияющим на формирование личности насильственного преступника, является мотивационная сфера, так как она позволяет получить представление о степени развития криминальных свойств, их стойкости или возможности изменения в положительную сторону. Мотив является главным в механизме не только преступного, но и любого другого поведения или поступка человека. Здесь следует учитывать, что одни из мотивов являются ведущими, главными, другие выступают в роли дополнительных. Большинство мотивов, определяющих поведение человека, зависят от его нравственных черт. В мотиве как бы конкретизируются потребности, которые дополняются и обогащаются другими психологическими свойствами и чертами личности (интересами, стремлениями, влечениями, жизненными ориентациями) [2].

Как правило, под мотивацией поведения (в широком смысле) подразумевается совокупность тех психологических моментов, которыми определяется поведение человека

в целом. Даже самая неблагоприятно сложившаяся ситуация не обязательно приводит к совершению преступления. Это зависит в конечном итоге от человека, направленности его взглядов, наклонностей, стремлений, потребностей [3]. В кругу семьи преступник раскрепощается, его уже не сдерживает социальный контроль, который в семейной сфере значительно ослаблен, а это позволяет потребностям полностью раскрыться и определить преступное поведение личности. Однако вне зависимости от того, какая потребность мотивирует поведение семейно-бытовых правонарушителей, они всегда испытывают воздействие определенных сильных чувств: личной неприязни, ненависти, гнева, ярости, которые могут играть самостоятельную мотивирующую роль.

В результате рассмотрения данной темы авторами выявлен достаточно широкий спектр мотивов и поводов, толкнувших лицо на совершение преступления. Однако в зависимости от типа личности преступника обнаружены и соответствующие особенности мотивации преступного поведения. В основу построения используемой авторами модели типологии личности преступника в качестве критерия положен характер анти-социальной (общественно опасной) направленности поведения преступника, отражающей особенности мотивационной сферы. Поэтому, классифицируя личность преступника по названному критерию, можно выделить следующие типы личности преступников, совершающих в семье преступления в отношении несовершеннолетних: 1) корыстные агрессивно-насильственные посягательства; 2) преступления корыстной направленности; 3) посягательства, заключающиеся в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Наиболее характерной нравственно-психологической чертой личности преступника первого из указанных типов (совершающих корыстные агрессивно-насильственные действия) служит крайний эгоцентризм, при котором все его поведение подчиняется примитивным желаниям и влечениям, в том числе и импульсивным. В системе ценностных представлений «Я» стоит у него на первом месте. У такой личности ярко проявляются пренебрежение к интересам окружающих, жестокость, отсутствует чувство сострадания. Лица с указанной нравственно-психологической ориентацией совершают такие преступные деяния, как убийства, причинение вреда здоровью, побои, истязания, изнасилования и иные преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, при этом мотивы могут быть совершенно различными – от малообеспеченного состояния до целей завладения правами собственности на имущество. Анализируя мотивацию данного типа личности преступника, нельзя не сказать и о том, что в механизме совершения им насильственных преступлений нередко играют большую, если не решающую роль отношения между преступником и потерпевшим, которые имеют специфические черты, характеризующиеся в некоторых случаях провоцирующим конфликтным поведением самого потерпевшего либо его особой доверчивостью к виновному в силу возрастных и психологических особенностей.

Например, в октябре 2014 г. в отношении супругов было возбуждено уголовное дело по факту безвестного исчезновения в деревне Верки Кадомского района дочери В. Новоселовой 2006 года рождения. После того как органы опеки и полиция заинтересовались исчезновением ребенка, ее мать и отчим в спешном порядке уехали из деревни в неизвестном направлении. В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий их удалось обнаружить и задержать уже на территории Ленинградской области. По версии следствия, с 2012 г. супруги проживали в частном доме в деревне, над девочкой систематически издевались – ей связывали руки, ругали за то, что ребенок без разрешения взрослых якобы брал личные вещи последних, а также продукты питания. «Днем 15 апреля 2013 г. девочке в очередной раз связали руки за спиной детскими колготками. Несмотря на это, она откусила халву, лежавшую на

столе, нарушив тем самым запрет родителей. В связи с этим отчим, приподняв девочку, дважды бросил ее о деревянную стену дома, причинив телесные повреждения, от которых она скончалась. Желая скрыть следы преступления, злоумышленник сжег тело ребенка в печи соседнего заброшенного дома. Огнем тело девочки было уничтожено практически полностью, однако следователям удалось обнаружить в печи фрагменты костей, а экспертам подтвердить их принадлежность ребенку». Кроме того, следствием установлено что Белоненко и Новоселова, скрыв смерть девочки, получали ежемесячное пособие на нее, причинив ущерб областному бюджету. Приговором Рязанского областного суда А. Белоненко назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы сроком на 2 года. Валентине Новоселовой – 4 года 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима [4].

В Липецком областном суде огласили вердикт по делу 17-летней матери, обвинявшейся в убийстве своей полуторагодовалой дочери. Подсудимая Татьяна Н. забеременела в 15 лет. На семейном совете она и ее родители решили сохранить ребенка. Будущие мать и отец (Артем старше на два года) стали жить вместе с родителями в пригороде Липецка. Когда Татьяне исполнилось 16 лет, она заключила с Артемом официальный брак. Потом у молодоженов родилась дочь, которую они называли Аней. Сразу же после рождения ребенка семейная жизнь двух родителей-подростков не заладилась. Артем стал гулять, пить, оскорблять жену. Татьяна решила выставить его за дверь, и с тех пор молодой отец редко навещал жену и дочь. Родители Татьяны практически полностью взяли на себя заботу о внучке. Освобожденная от домашних забот молодая мать снова стала вести свободный образ жизни. Она хорошо училась в одном из колледжей, проводила свободное время в компании сверстников, стала посещать секцию боевых единоборств. Свою дочь Татьяна убила утром 28 ноября прошлого года. По словам подсудимой, накануне вечером она сильно устала и поэтому хотела подольше поваляться в постели. Однако в то утро из дома ушли оба ее родителя. Оставленная без внимания, 1,5-летняя Аня хотела поиграть с мамой. Девочка стянула с Татьяны одеяло и стала хватать ее за руку. Детские шалости привели ее мать в ярость. Она повалила дочь спиной на диван, положила на лицо ребенка подушку и давила на нее руками до тех пор, пока та не перестала подавать признаки жизни. Затем Татьяна уложила мертвого ребенка в ее кроватку и сообщила своей матери по телефону, что Аня умерла во сне. Прибывшие по вызову родителей Татьяны врачи скорой помощи осмотрели мертвую девочку и сразу поняли, что ее мать водит всех за нос. Уличенная во лжи, Татьяна на следующий день созналась в убийстве. Суд согласился с квалификацией вины подсудимой, обвинявшейся в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ («Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии»). Учитывая ее возраст, положительные характеристики с мест учебы, деятельное раскаяние в содеянном, суд приговорил Татьяну Н. к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии для девочек [5].

В Челябинске 26-летняя мать троих детей обратилась в Управление Пенсионного фонда РФ с заявлением о выдаче ей государственного сертификата на получение материнского капитала. Представляя документы, женщина умолчала о том, что имеет судимость по ст. 106 УК РФ за убийство своего новорожденного ребенка. Специалисты Пенсионного фонда приняли заявление и необходимые документы, однако в процессе проверки достоверности предоставленных сведений обнаружили обман. По решению суда жительница Челябинска приговорена к штрафу в 150 тысяч рублей [6].

Личность субъекта, совершающего преступления корыстной направленности (второй тип), характеризуется такими чертами, как стремление к стяжательству, склонность к разгульному образу жизни, эгоизм. Подобного рода ориентации способствуют совершению не только непосредственно корыстных преступлений (кражи, грабежи, разбои, вымогательства и т. д.), но и вовлечению несовершеннолетних в совершение преступления и антиобщественную деятельность, попрошайничество.

Например, 43-летний мужчина и его сын, которому на начало организации незаконного бизнеса было только 15 лет, делали заказ на поставку наркотика из Китая. Когда товар поступал в Челябинск, торговцы находили покупателей через Интернет. В своей деятельности они использовали мобильные телефоны, оформленные на подставных лиц, а также Skype. Наркотики они передавали покупателям через систему закладок. Несмотря на то что отец и сын «шифровались» и действовали анонимно, следователям удалось выйти на их след после сложной оперативной работы. Сотрудники ФСБ задержали сына, когда он забирал из курьерской службы конверт с метиллендиоксипиливалероном. Приговором Metallургического районного суда города Челябинска отец признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления» и «Приготовление к сбыту наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере». Ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет в исправительной колонии строгого режима. Его сын осужден по статье «Приготовление к сбыту наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере», ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года в исправительной колонии строгого режима [7].

Для лиц, относящихся к третьей типологической группе, мотивацией преступного поведения является правовой нигилизм и инфантилизм. Для них характерно совершение противоправных деяний из корыстных побуждений по уклонению от выполнения своих гражданских, семейных, общественных и должностных обязанностей. Лица, входящие в эту группу, не исполняют обязанности по воспитанию несовершеннолетних, уклоняются от уплаты средств на содержание детей.

Одной из важных проблем в современном российском обществе является проблема невыплаты средств на содержание несовершеннолетних детей. На данный вопрос обращает внимание член думского Комитета по вопросам семьи, женщин и детей: «Проблема невыплат алиментов сейчас стоит очень остро, – рассказала Елена Мизулина. – Два миллиона наших детей, которые по закону должны получать алименты, не получают их. И эта цифра не снижается. В 2011 г. число должников, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов и привлеченных к уголовной ответственности, составляло чуть больше 54 тысяч, в 2013 г. – уже превысило 60 тысяч» [8].

Злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, является преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 157 УК РФ, и может повлечь за собой наказание вплоть до лишения свободы.

Однако помимо финансовых трудностей в семье, воспитывающей ребенка без материальной помощи второго родителя, данные обстоятельства дают почву для возникновения корыстных мотивов в совершении других противоправных действий.

В Петропавловске-Камчатском отец, обязанный платить алименты, отправился на одну из совместных прогулок с 5-летней дочерью и увез ее в неизвестном направлении, позднее сообщил матери, что ребенка она больше не увидит. Мать девочки высказывает предположение, что данные действия являлись местью за алиментные обязательства, так как после судебных тяжб по данному вопросу бывший супруг стал проявлять

агрессию [9]. В данном случае действия отца не образуют состава преступления, так как «похититель» ребенка является его законным родителем, не лишенным родительских прав, а к ребенку не было применено физическое насилие. Тем не менее ситуация, когда ребенок используется в качестве рычага для решения финансовых конфликтов, не является здоровой средой для его воспитания.

В ряде случаев законные требования об уплате алиментов становятся причиной физического насилия по отношению к членам семьи. Часто жертвами агрессии с корыстными мотивами становятся матери, воспитывающие ребенка, также нападения происходят и на детей, в которых преступники видят причину своих «нежелательных трат».

Так, житель Оренбурга, не желавший содержать своего ребенка во время брака, тем более перестал интересоваться его жизнью после развода. Требования об уплате алиментов игнорировал, а после высказанных при личной встрече бывшей женой претензий напал на нее и ребенка [10].

Аналогичная ситуация произошла и в Брянске, где 32-летний житель несколько лет терроризировал всю семью своей бывшей жены, включая своего ребенка, за попытку обязать его платить алименты. В июле 2012 г. он совершил нападение на женщину и угрожал ей убийством. 2 сентября 2013 г. мужчина напал на 51-летнюю тещу, которая гуляла с 2-летней внучкой, и жестоко избил потерпевших руками, причинив им серьезные травмы [11].

К сожалению, страстное желание избавиться от долгового бремени порой приводит к совершению и более тяжких преступлений против собственных детей. Так, житель Ханты-Мансийска заявил о пропаже своей двухлетней дочери: по его словам, она исчезла во время одной из прогулок. Тело девочки было найдено в котловане на окраине города. В ходе допроса мужчина признался, что убил ребенка, так как не хотел платить алименты [12].

Важным системообразующим фактором возникновения корыстных мотивов при совершении насилия в отношении несовершеннолетних в семье выступает выявление объективных социально-экономических детерминант, способствующих ему. Например, Э. Б. Мельникова справедливо называет в качестве основных объективных факторов поляризацию экономического и социального неравенства различных слоёв населения и коммерциализацию идеологии и выделяет следующие криминогенные факторы:

- радикальные изменения в экономической и социальной политике, диктуемые новой для России рыночной экономикой;
- отказ общества и его социальных групп от одних нравственных ценностей и переход к другим, ранее не признаваемым, создание новых нравственных ориентиров;
- возникновение противоречий между новым и старым законодательством, между новыми отраслевыми законами, между законами и юридической практикой;
- противоречия между законами, практикой, с одной стороны, и ролевыми ожиданиями (запросами) молодого поколения страны, даже в младших возрастных подгруппах, – с другой [13].

Помимо объективных факторов насилие в семье обусловлено и рядом субъективных детерминант, которые оказывают негативное воздействие во взаимосвязи с объективными. В связи с этим показательной является точка зрения Ю. М. Антоняна, считающего, что рост материальных трудностей семьи сочетается с прогрессирующей тенденцией разрушения её нравственных устоев, заразительной бездуховностью, утратой жизненно важных человеческих ценностей; при этом характерным является дезорганизация семьи как социального института, выражающаяся во внутреннем разладе, отсутствии материальных и эмоциональных связей, что выступает в качестве причин роста числа разводов, увеличения числа неполных и неблагополучных

семей, изоляции семьи от общества, уменьшения престижа семейных ценностей [14]. Следует добавить, что криминогенность семейно-бытовой психологии выступает основной субъективной причиной бытовой преступности [15]. Одновременно и причиной субъективного характера, и следствием выступают алкоголизм обоих родителей или одного из них, снижение воспитательного потенциала семей, нестабильность семей, несовместимость, неумение и нежелание искать компромисс в решении бытовых проблем, материальные трудности.

Жестокое обращение с детьми чаще всего наблюдается в семьях, относящихся к группам риска, в которых насилие против детей имеет «естественные» детерминанты, обусловленные специфическими характеристиками самих семей: плохое экономическое положение, низкий уровень образования родителей, девиантное и преступное поведение членов семьи, отсутствие одного из родителей, наличие психических заболеваний у членов семьи и т. д.

Таким образом, проведенный анализ корыстных мотивов, возникающих при совершении преступлений в отношении несовершеннолетних в семье, позволяет сделать вывод, что они выражаются в социально-этических, демографических, психологических, моральных, нравственных, культурных, политических, экономических и других условиях жизнедеятельности общества, влияющих на возникновение насилия в отношении несовершеннолетних в семье, и выражаются в основных мотивах, которые заключаются в экономическом благосостоянии (состоянии бедности, условий проживания), социальных конфликтах, преломляющихся на разных уровнях жизни общества, нарастании социально-экономического неблагополучия, алкоголизации и наркотизации части населения, а также в специфических взглядах, традициях и привычках, диктующих разрешение конфликтов с применением насилия. Стрессы родителей, ссоры между супругами, раздражительность и нервозность членов семьи, частые разводы и разрывы отношений – все это приводит к возрастанию непослушания ребенка и применению в отношении него все более жестких методов воспитания.

Ссылки на источники

1. Следственный комитет РФ подготовил важный законопроект, который касается преступлений против несовершеннолетних. – URL: <http://www.rg.ru/2015/05/15/bastrykin.html>.
2. Криминология: учеб. / под ред. В. Д. Маякова. – М.: Юстицинформ, 2004. – С. 156.
3. Антонян Ю. М. Роль криминогенной жизненной ситуации в совершении преступления. – М., 1973. – С. 25.
4. Житель Рязанской области приговорен к 20 годам колонии за истязание и убийство падчерицы. – URL: <http://www.interfax-russia.ru/Center/news.asp?id=663159&sec=167>.
5. В Липецке осуждена несовершеннолетняя мать, убившая свою дочь. – URL: <http://gorod48.ru/pda/news/16128/>.
6. Жительница Челябинска, убившая своего новорожденного ребенка, пыталась получить материнский капитал. – URL: <http://www.mir74.ru/22844-zhitelnica-chelyabinska-ubivshaya-svoego-novorozhdenennogo-rebenka-pytalas-poluchit-materinskiy-kapital.html>.
7. Мужчину, уговорившего сына закупать наркотики в Интернете, отправили в тюрьму на 10 лет. – URL: http://www.1obl.ru/news/proisshestviya/syna-zakupat-narkotiki-v-internete-otpravili-v-tyurmu-na-10-let/?sphrase_id=4123750.
8. Неплательщики алиментов лишатся права получать в старости поддержку от своих детей // Интернет-портал «Российской газеты». – URL: <http://www.rg.ru/2015/04/14/alimenti.html>.
9. 5-летнюю Таню у матери «похитил» отец ребенка // Экспресс-Камчатка on-line. – URL: <http://express-kamchatka.com/sobytiya/4611-5-letnyuyu-tanyu-u-materi-pokhitil-otets-rebenka.html>.
10. Бывший муж избил жену // 56 Медиа. – URL: http://56orb.ru/news/byvshii_muzh_izbil_zhenu_i_ukral_u_nee_telefon.html.
11. Неплательщик алиментов из Брянска жестоко избил свою 2-летнюю дочь // Интернет-портал «Русская Планета». – URL: <http://bryansk.rusplt.ru/index/neplatelschik-alimentov-iz-bryanska-jestoko-izbil-svoyu-2letnyuyu-doch-123545.html>.
12. Отец убил 2-летнюю дочь, чтобы не платить алименты // Официальный сайт Lifenews в сети Интернет. – URL: <http://lifenews.ru/news/68844>.

13. Мельникова Э. Б. Дети и подростки – жертвы негативных явлений: основные аспекты виктимизации // Правозащитник. – 2000. – № 1. – С. 96–97.
14. Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. – М., 1995. – С. 123.
15. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Изд-во Московского университета, 1984. – С. 95.

Alena Stefan,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the chair of Criminal Law and Criminology, Institute of Law, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
al.schtefan2011@yandex.ru

Anna Botova,

Master student, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
botova.ann@gmail.com

Mercenary motives of violent crimes against minors in the family

Abstract. The paper is devoted to the criminological characteristics of mercenary motives of violent crimes against minors in the family, which are associated with material disadvantage of certain groups of people, due to the aggravation of the socio-economic situation in the country, as the effects of the global financial and economic crisis.

Keywords: violent crimes against minors; selfish motives of crimes against minors; juveniles as victims of domestic violence; violence against minors from selfish motives.

References

1. *Sledstvennyj komitet RF podgotovil vazhnyj zakonoproekt, kotoryj kasaetsja prestuplenij protiv nesovershennoletnih*. Available at: <http://www.rg.ru/2015/05/15/bastrykin.html> (in Russian).
2. Majakov, V. D. (ed.) (2004). *Kriminologija: ucheb.*, Justicinform, Moscow, p. 156 (in Russian).
3. Antonjan, Ju. M. (1973). *Rol' kriminogennoj zhiznennoj situacii v sovershenii prestuplenija*, Moscow, p. 25 (in Russian).
4. *Zhitel' Rjazanskoj oblasti prigovoren k 20 godam kolonii za istjazanie i ubijstvo padchericy*. Available at: <http://www.interfax-russia.ru/Center/news.asp?id=663159&sec=167> (in Russian).
5. *V Lipecke osuzhdena nesovershennoletnjaja mat', ubivshaja svoju doch'*. Available at: <http://go-rod48.ru/pda/news/16128/> (in Russian).
6. *Zhitel'nica Cheljabinska, ubivshaja svoego novorozhdenного ребенка, pytalas' poluchit' materinskij kapital*. Available at: <http://www.mir74.ru/22844-zhitelnica-cheljabinska-ubivshaya-svoego-novorozhdenного-rebenka-pytalas-poluchit-materinskij-kapital.html> (in Russian).
7. *Muzhchinu, ugovorivshego syna zakupat' narkotiki v Internete, otpravili v tjur'mu na 10 let*. Available at: http://www.1obl.ru/news/proisshestviya/syna-zakupat-narkotiki-v-internete-otpravili-v-tyurmu-na-10-let/?sphrase_id=4123750 (in Russian).
8. "Neplatel'shiki alimentov lishatsja prava poluchat' v starosti podderzhku ot svoih detej", *Internet-portal "Rossijskoj gazety"*. Available at: <http://www.rg.ru/2015/04/14/alimenti.html> (in Russian).
9. "5-letnjuju Tanju u materi 'pohitil' otec rebenka", *Jekspress-Kamchatka on-line*. Available at: <http://express-kamchatka.com/sobytiya/4611-5-letnyuyu-tanyu-u-materi-pokhitil-otets-rebenka.html> (in Russian).
10. "Byvshij muzh izbil zhenu", *56 Media*. Available at: http://56orb.ru/news/byvshii_muzh_izbil_zhenu_i_ukral_u_nee_telefon.html (in Russian).
11. "Neplatel'shiki alimentov iz Bryanska zhestoko izbil svoju 2-letnjuju doch'", *Internet-portal "Russkaja Planeta"*. Available at: <http://bryansk.rusplt.ru/index/neplatelschik-alimentov-iz-bryanska-jestoko-izbil-svoju-2letnyuyu-doch-123545.html> (in Russian).
12. "Otec ubil 2-letnjuju doch', chtoby ne platit' alimenty", *Oficial'nyj sayt Lifenews v seti Interne*. Available at: <http://lifenews.ru/news/68844> (in Russian).
13. Mel'nikova, Je. B. (2000). "Deti i podrostki – zhertvy negativnyh javlenij: osnovnye aspekty viktimizacii", *Pravozashhitnik*, № 1, pp. 96–97 (in Russian).
14. Antonjan, Ju. M. (1995) *Zhestokost' v nashej zhizni*, Moscow, p. 123 (in Russian).
15. Kuznecova, N. F. & Kudrjavcev, V. N. (ed.) (1984). *Problemy kriminologicheskoy determinacii*, Izd-vo Moskovskogo universiteta, Moscow, p. 95 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	01.11.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	02.11.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	02.11.15	Опубликована <i>Published</i>	03.11.15

9 772304 120159

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Штефан А. В., Ботова А. А., 2015